

БЕТХОВЕН В ТВОРЧЕСКОМ МИРЕ И.С. ТУРГЕНЕВА

Обозначенная заглавием статьи проблема не была еще предметом специального, всестороннего изучения, хотя так или иначе ее касались исследовавшие тему «Тургенев и музыка» [1,2,3,4]. В данной работе предпринята попытка целенаправленного изучения восприятия Тургеньевым музыки Бетховена с учетом всех видов творчества писателя: эпистолярного, художественного, критико-публицистического.

Ценный материал содержат письма Тургеньева, в которых неоднократно упоминается имя Бетховена, дается оценка творчества великого композитора. Особенно часто Тургеньев писал о Бетховене в период ссылки в Спасское (1852 – 1855). В письме к Полине Виардо он сообщает, что ему в его сельском заточении особенно не хватает музыки. Большого труда стоило ему усадить за фортепиано Тютчеву (жену управляющего его имением Н.Н.Тютчева). И она несколько раз со своей сестрой сыграла увертюру к «Кориолану» Бетховена: «Какое великолепное произведение! Я не знаю другой увертюры, которая равнялась бы с этой» (разрядка наша. – В.Д.) [II, II, 400]. Помимо разбора шахматных партий, говорил Тургеньев в письме к С.Т.Аксакову, главное его занятие в ссылке – слушание музыки. Жена Тютчева и ее сестра «много играют в четыре руки. Бетховен, Моцарт, Мендельсон, Вебер – наши любимцы» [II, II, 171]. Когда Тютчевы уехали из Спасского, Тургеньев сетовал, что теперь он не имеет возможности слушать музыку – и прежде всего музыку Бетховена. У Тютчевой, писал Тургеньев, «было много музыкального чувства», и она вместе с сестрою в четыре руки разыгрывали музыку Бетховена, Мендельсона, Глюка, Гайдна [II, II, 188]. В письме к своей родственнице О.А.Тургеньевой он интересуется, играет ли она на фортепиано: Бетховена, Мендельсона [II, II, 302]. Предвкушая свою встречу с дочерью Полиной, которая воспитывалась в семье П.Виардо, Тургеньев писал, что было бы «чудесно», если бы при встрече она сыграла «какую-нибудь прекрасную сонату Бетховена» (разрядка наша. – В.Д.) [II, II, 400].

О неослабевающем интересе к музыке Бетховена свидетельствуют письма писателя в последующие годы. В 1856 году в письме к В.П.Боткину из Парижа, рассказывая о своем времяпрепровождении в доме П.Виардо в Куртавнеле, он сообщал: разыгрывали отрывки из различных комедий и трагедий, увлекались игрой в портреты-загадки, «переиграли все симфонии и сонаты Бетховена» [II, III, 24]. В одном из писем 1858 года к Полине Виардо Тургеньев, рассказывая о своем четырехдневном пребывании в имении М.Н.Толстой, характеризует сестру Л.Н.Толстого как «хорошую музыкантшу», исполняющую на фортепиано музыку Бетховена и Моцарта [II, III, 419]. В том же 1858 году Тургеньев призывает дочь Полину, чтобы к его приезду из России она «могла сыграть сонату Бетховена» [II, III, 424].

Опера Бетховена «Фиделио» в исполнении в С.-Петербурге итальянскими артистами произвела на Тургенева «необычайное впечатление» (из письма к П.Виардо от 19(31) января 1864 г.) [П, V, 443]. В этом же письме автор с восхищением отзывается о 127 (посмертном) квартете Бетховена, «безукоризненно сыгранном Венявским и Давыдовым». В другом письме 1864 года к тому же адресату Тургенев рассказывал о своем посещении концерта Русского музыкального общества, где, помимо произведений других композиторов, исполнялись отрывки «из последней Мессы Бетховена... они показали мне чудесными» (разрядка наша. – В.Д.) [П, V, 445]. В марте 1867 года Тургенев посетил квартетный вечер у госпожи Абазы. И в письме к Полине Виардо он спешит сообщить, что на этом вечере, наряду с другими произведениями («Трио» А.Рубинштейна, «одна вещь Шумана»), исполнялись два последних квартета Бетховена. Тонкий ценитель бетховенской музыки, Тургенев с удовлетворением отметил их «очень хорошее исполнение» [П, VI, 401]. Здесь же автор делится своим впечатлением о посещении концерта «русской музыки будущего». «Но это нечто совсем жалкое... Все свалили в одну кучу: Россини, Моцарт и даже Бетховен» [Там же]. Иронические высказывания Тургенева о «русской музыке будущего» относятся к композиторам «могучей кучки» (М.Балакирев, А.Бородин, М.Мусоргский, Н.Римский-Корсаков, Ц.Кюи), чье творчество писатель, к сожалению, недооценивал.

Тургенева, который глубоко понимал самую суть музыки Бетховена, коробило всякое отступление от духа творчества великого композитора. Так, в марте 1867 года он присутствовал в Москве на камерном концерте с участием Лауба, Коссемона, Н.Рубинштейна. Исполняли Си бемольный квартет Бетховена. Тургенев считал, что «Лауб ... слащав для Бетховена» [П, VI, 407]. Писатель не принимал не только излишне сентиментальной. Слащавой трактовки музыки Бетховена, но и прямолинейной, огрубленной. Так, будучи в 1871 году в С.-Петербурге на концерте Русского музыкального общества, Тургенев отметил, что Третья симфония Бетховена сыграна «довольно грубо» [П, IX, 360].

Известно, что В.П.Боткин был для Тургенева не только весьма авторитетным критиком, но и тонким ценителем музыки, мнение которого знаменитый писатель часто разделял. В одном из своих писем к Тургеневу Боткин подробно описал проведение на его парижской квартире «квартетного утра», которое для него устроили Морен и его друзья – парижские артисты. Они исполняли квартет Бетховена, и их игра произвела на Боткина сильное впечатление. В ответном письме Тургенев просил Боткина передать Морену и его друзьям «дружеские симпатии» за прекрасное исполнение музыки Бетховена [П, VI, 30]. Боткину Тургенев посвятил еще одно письмо, в котором также шла речь о Бетховене (1869). Боткин в это время находился в Риме и жаловался Тургеневу на плохое состояние здоровья. Тургенев утешал его надеждой на выздоровление, когда он опять «затеет свои квартетные утра», и они еще насладятся «и Моцартом, и Бетховеном, и Шубертом» [П, VII, 331]. Далее в письме следует

восторженная оценка квинтета Шуберта для двух скрипок, двух виолончелей и альты: «Эдакого *andante* и у Бетховена нет!» [Там же]. Знаменательно, однако, что свое восхищение Шубертом Тургенев выразил сравнением его с Бетховеном, которого писатель всегда считал одним из величайших композиторов в мире.

В 1870 году Всегерманское музыкальное общество начало подготовку к празднованию столетия со дня рождения Бетховена. И Тургенев не мог остаться равнодушным к этому событию. Он откликнулся на него письмом к И.П.Борисову, в котором сообщал, что в Веймар для участия в бетховенских торжествах прибыл Лист [П, VIII, 210].

Музыку Бетховена исполняют герои художественных произведений писателя. При этом обращает на себя внимание одна характерная особенность: автор доверяет играть произведения великого композитора лишь героям, которым он сочувствует, симпатизирует. Героиня поэмы «Андрей» (1846) Дуняша обречена на скучную, лишенную настоящей любви, однообразную жизнь провинциальной дворянки. Как приговор ее мечтаниям, надеждам на иную жизнь в поэме выступает марш Бетховена. Дуняша сначала исполняет сентиментальный романс («Звучат уныло страстные слова»), «Потом она сыграет погребальный / Известный марш Бетховена». [С I, 130]. В рассказе «Гамлет Щигровского уезда» (из «Записок охотника») героиня Софья характеризуется как натура романтически настроенная, возвышенная, как «существо благороднейшее, добрейшее». Не случайно она увлеклась музыкой Бетховена и «беспреданно наигрывала какую-нибудь любимую, страстно задушевную фразу из Бетховена». «Бетховен, ночные прогулки ... переписка с друзьями» – таков в рассказе ее мужа образ Софьи [С, IV, 291,292]. В центре повести «Переписка» (1856) дан также романтически возвышенный женский образ, и оттеняет эту возвышенность увлечение героини музыкой Бетховена. В глазах ограниченных обывателей Марья Александровна, с ее романтической настроенностью, – женщина странная, заслуживающая насмешки. Ее сосед распространяет о ней разного рода небылицы: будто она по ночам ездит верхом взад и вперед по реке вброд и поет при этом серенады Шуберта или «стонет»: «Бетховен! Бетховен!» [С, VI, 176]. Писатель, в отличие от обывателей, с явным сочувствием относится к увлечению героини музыкой Бетховена. Его, как и Марию Александровну, восхищает музыка великого композитора. Об этом свидетельствует сам тон авторского повествования в той части повести, где героиня рассказывает о своем ночном исполнении бетховенской музыки. Вчера ночью она села за фортепиано перед раскрытым окном и при свете луны «играла Бетховена» – возможно, его «Лунную сонату»: «Мне было так весело чувствовать ее холодный свет на моем лице, так отрадно оглашать душистый ночной воздух благородными звуками музыки, сквозь которые по временам слышалось пение соловья» [С, VI, 181].

В романе «Дворянское гнездо» (1859) музыку Бетховена исполняет Лиза Калитина, высоконравственная натура, тонко чувствующая красоту высокой классической музыки. Судя по всему, Бетховен – ее любимый

композитор. В романе неоднократно говорится о том, что она играет его произведения. Один раз Лиза вместе с Паншиным исполняет сонату Бетховена в четыре руки. Но сыграть до конца сонату им не удастся, так как Паншин постоянно ошибался. Для него, считавшего, что во всем «легкость и смелость – первое дело», серьезная, величественная музыка Бетховена оказалась недоступной. Он потому и не может справиться с бетховенской сонатой. Паншин способен лишь на сочинение легковесного, хотя и «премиленького», романса. Неподвластен Бетховен и жене Лаврецкого, пустой, легкомысленной женщине. Не случайно она играет не Бетховена, к музыке которого была равнодушна, а виртуозный этюд Герца. Зато бетховенская музыка до глубины души волнует Лемма, музыканта милостью божьей, Лаврецкого, который «страстно любил ... музыку дельную, классическую» [С, VII, 193]. В романе есть сцена, свидетельствующая о том, какое огромное впечатление производит музыка Бетховена на них обоих. Лиза играет одну из сонат композитора, Лаврецкий молча внимает музыке, а Лемм «оживился, расхотелся, свернул бумажку трубочкой и дирижировал». И только недалекая Марья Дмитриевна, мать Лизы, «ушла спать; по ее словам, Бетховен слишком волнует ее нервы» [С, VII, 193].

Говоря о том, что исполнение музыки Бетховена Тургенев доверяет только героям с чуткой душой, утонченным эстетическим вкусом, следует указать и на повесть «Несчастливая» (1869). Музыка (и прежде всего музыка Бетховена) занимает в ней значительное место, является важным средством оценки автором героев. В центре повести образ Сусанны, незаконнорожденной дочери богатого помещика. Ей противостоят ее отчим Ратч, бездуховное, жестокое существо, и Фустов, бездушный, холодный эгоист. Сущность каждого из них раскрывается не только в их речи, поступках, но и в отношении к музыке. Тургенев видит прямую связь между отношением героев к музыке и их моральными качествами. Ни Ратч, ни Фустов не понимают высокого искусства. Игра Ратча, Фустова, справедливо отмечает А.Б.Муратов, со всей очевидностью свидетельствует о жестокой, звериной сущности первого и холодном эгоизме второго [5, 150-152]. Звериная суть Ратча наглядно проявляется в его жестоком отношении к своей падчерице. Фустов, не понимая высокого искусства, оказался неспособным постичь и душу Сусанны, поверил клевете Виктора, сына Ратча, и тем самым стал одним из виновников гибели героини.

И Ратчу, и Фустову не понять всей глубины музыки Бетховена, поэтому они ее и не исполняют. Больше того, Ратч неприязненно относится к музыке Бетховена, которая ему недоступна. «А, опять этот Бетховен», – проворчал Ратч, когда Сусанна начала играть на фортепиано его ф-мольную сонату, опус 57 [С, X, 92]. Великому Бетховену Ратч противопоставляет Фильда, недостаточно глубокого пианиста-виртуоза и композитора. Музыка Бетховена для Ратча «янычарская», написанная для «школяров». В отличие от Ратча и Фустова, Сусанне открыт мир возвышенных чувств, воплощенных в великих творениях искусства. Поэтому закономерно, что именно ей Тургенев доверяет исполнение музыки Бетховена, несколько не сомневаясь,

что ее игра будет адекватной сути музыки великого композитора. И Сусанна блестяще справилась с возложенной на нее автором задачей. Вот как описывает ее игру повествователь. Она исполняет «Апоссионату» Бетховена: «Игра Сусанны меня поразила несказанно: я не ожидал такой силы, такого огня, такого смелого размаха. С самых первых тактов стремительно-страстного *allegro*, начала сонаты, я почувствовал то оцепенение, тот холод и сладкий ужас восторга, которые мгновенно охватывают душу, когда в нее неожиданным налетом вторгается краса» [С, X, 93-94].

Обращается Тургенев к музыке Бетховена, рассматривая в рассказе «Довольно» (1865) трагическую сторону человеческого бытия. Это, пожалуй, самое пессимистическое произведение писателя. В нем речь идет о бренности, недолговечности человеческой жизни и всего, что с ней связано. Все рано или поздно, утверждает герой рассказа, поглотит, покроет плесенью равнодушная и жестокая в своей неотвратимости природа. Он пытается найти те сферы человеческой жизни, которые были бы неподвластны всеобщему тлению. И он, казалось бы, находит утешение в искусстве: «Но искусство? красота? Да, это сильные слова... Венера Милосская, пожалуй, несомненное римского права или принципов 89 года» [С, IX, 119]. Искусство, рассуждает герой, а вместе с ним и автор, сильнее природы, потому что в ней нет «ни симфонии Бетховена, ни картины Рафаэля, ни поэмы Гете» [С, IX, 119-120]. Но и искусство, делает вывод герой, тоже бренно.

Не будем вдаваться в выяснение причин тургеневского пессимизма. Они с достаточной полнотой раскрыты современными исследователями [6, 389-399]. Для нас важно другое. В высшей степени показательно, что Тургенев, с нескрываемой горечью говоря о бренности искусства, прежде всего упоминает Бетховена и ставит его в один ряд с такими гигантами искусства и литературы, как Рафаэль и Гете.

К Бетховену Тургенев обращается и в своем критико-публицистическом творчестве. В «Письмах из Берлина» (1847) он назвал «главными немецкими композиторами» Бетховена, Моцарта, Вебера и Глюка [С, I, 316]. С грустью Тургенев писал о том, что Бетховен и Моцарт «жили и умерли в бедности» [Там же]. Имя Бетховена прозвучало и в «Речи по поводу открытия памятника А.С.Пушкину в Москве» (1880). Оно послужило для Тургенева одним из важных аргументов в обосновании такого понятия, как **национальный деятель литературы и искусства**. При этом в нашу задачу не входит опровержение или уточнение рассуждений Тургенева на этот счет. Для нас важно то, что он, трактуя это понятие, обращается к творчеству Бетховена и других гениев мировой культуры, что само по себе говорит о высокой оценке творчества композитора. Национальным, утверждает автор «Речи...», может считаться тот писатель или композитор, чье творчество представляет интерес для всей нации, а не только для простого народа; у кого нет прямых заимствований из народного творчества, нет нарочитого «подделывания» под народный тон. Народная стихия у национального деятеля культуры органично вошла в плоть и кровь его сознания и творчества, «оживотворила» их и «потонула» в них так же, «как

исчезают, например, правила грамматики в живом творчестве писателя» [С, XV, 69]. Национальным писателем для Тургенева был зрелый Пушкин, Гете, Мольер и Шекспир. К национальным живописцам писатель относил Рафаэля и Рембрандта. Говоря о национальных композиторах, Тургенев прежде всего упомянут Бетховена и Моцарта, ни в одном из произведений которых нет не только следа заимствований у «простонародной музыки, но даже сходства с нею», потому что она стала органичной принадлежностью их творчества.

Рассмотренные примеры обращения Тургенева к музыке великого немецкого композитора дают основания утверждать, что Бетховен был одним из самых любимых его композиторов. Знаменитый писатель неизменно высоко оценивал бетховенское творчество, глубоко понимал его своеобразие. И закономерно, что имя Бетховена, суждения о его музыке присутствуют во всех видах творческого наследия Тургенева. Важно отметить также, что он подчас ссылаясь на Бетховена, обосновывая общественные и эстетические проблемы.

Литература

1. Алексеев М.П. Тургенев и музыка. – Киев, 1912.
2. Айхенвальд Ю.И. Музыка у Тургенева // Артист – музыкант. – М., 1918, № 1.
3. Злотникова П. Тургенев и музыка // Музыкальная жизнь. – М., 1963, № 20.
4. Крюков А.Н. Тургенев и музыка. – Л., 1963.
5. Муратов А.Б. Повести и рассказы И.С.Тургенева 1867 – 1871 годов. – Л., 1980.
6. Петров С.М. И.С.Тургенев. – М.: Художественная литература, 1979.
7. Тургенев И.С. Сочинения. Т.І – XV. – М. – Л.: Наука, 1960 – 1968.
8. Тургенев И.С. Письма. Т.І – XIII. – М. – Л.: Наука, 1961 – 1968.

Анотація

В статті вперше досліджується проблема сприйняття Тургеневим музики Бетховена на основі всебічного вивчення творчого доробку письменника. Доводиться. Що Бетховен був одним із найулюбленіших композиторів Тургенева, який високо оцінював його музику, глибоко розумів її своєрідність. Обговорюючи окремі питання суспільного і естетичного характеру, Тургенев посилався на Бетховена і інших корифеїв світової культури.

Аннотация

В статье впервые исследуется проблема восприятия Тургеневым музыки Бетховена на основе всестороннего изучения творческого наследия писателя. Факты свидетельствуют. Что Бетховен был одним из самых любимых композиторов Тургенева, высоко оценивавшего его музыку, глубоко понимавшего ее своеобразие. Обосновывая волновавшие его

некоторые вопросы общественного и эстетического характера, Тургенев ссылался на Бетховена и других корифеев мировой культуры.

Summary

The problem of Turgenev's perception of music by Beethoven is studied in the article within the framework of the comprehensive research into the writer's legacy. The facts indicate that Beethoven was Turgenev's favourite composer. The writer highly appreciated his music and understood its originality. Turgenev cited Beethoven and other leading figures of the world culture when he reflected on issues of social and aesthetic character.